

УДК 81'42

ББК 81

К 64

Кондратова А.В.

Аспирант кафедры русского языка и речевой коммуникации Кубанского государственного аграрного университета, e-mail: alla20@mail.ru

Концептуальные основы формирования эргонимического поля *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается эргонимическая лексика как средство репрезентации определенного концептуального содержания и взаимосвязь процесса номинации в области эргонимии с восприятием мира человеком и способами его концептуализации и репрезентации в языке. Подход в исследовании основывается на понимании эргонимического поля как системно-структурного, иерархизированного образования, которое может быть исследовано с позиции структуризации уровней языковой картины мира, состоящей из множества взаимосвязанных компонентов. Используются некоторые приемы описательного метода, а также концептуального анализа и элементы статистического анализа через выявление исходного апеллятива или первичного имени собственного для проведения детальной интерпретации эргонимического материала. Результатом такого подхода явился перенос внимания с языкового инвентаря на исследование влияния ономастических реалий с точки зрения их участия в процессе формирования смысла, в процессе языкового отражения картины мира и создания типов знаний об этом мире, т.е. формирование ономастических знаний. При исследовании эргонимического поля в когнитивном аспекте отмечается, что на его формирование, а точнее на формирование эргонимической картины мира, существенное влияние оказывают экстралингвистические факторы, в результате чего одни параметры для выделения концептуальных признаков оказываются более значимыми, чем другие.

Ключевые слова:

Когнитивная лингвистика, эргонимическое поле, языковая личность, системный подход, языковая картина мира, концептосфера, экстралингвистические факторы.

Kondratova A.V.

Post-graduate student of Russian Language and Verbal Communication Department, Kuban State Agrarian University, e-mail: alla20@mail.ru

Conceptual foundations of the ergonymic field formation

Abstract:

The aim of this work is to study the ergonymical vocabulary as a means of representation of a particular conceptual content and to identify the relationship of the nomination in the field of ergonymy with the perception of the world and the means of its conceptualization and representation in language. The author proceeds from the understanding of ergonymical field as systemic-structural, hierarchic unit which can be investigated from the standpoint of structuring levels of the language picture of the world consisting of many interrelated components. The

author, using some of the techniques of descriptive method and conceptual analysis and elements of statistical analysis, through the identification of the source of primary appellative or a proper name, is conducting a detailed interpretation of ergonymic material. The result of this approach is the postponement of the attention from linguistic tools to the study of the influence of onomastic realities from the point of view of their participation in the meaning formation, language reflection of the worldview and producing the kinds of knowledge about the world, i.e. the formation of onomastic knowledge. Referring to the study of ergonymical field in the cognitive aspect, it is noted that its formation, more specifically the formation of ergonymic picture of the world is greatly influenced by extralinguistic factors. As a result, some parameters for the selection of conceptual characteristics turn to be more significant than others.

Keywords:

Cognitive linguistics, ergonymic field, language personality, a systemic approach, language picture of the world, concept sphere, extralinguistic factors.

Номинативная функция языка, выступая в качестве первичной функции, определяет такие признаки языковой системы, как наименование и вычленение фрагментов действительности с целью формирования понятий о них в виде слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [1: 336]. Активизация процесса познавательной и коммуникативной деятельности человека всегда связана с появлением новых реалий, артефактов, предметов материальной и духовной культуры, которые определяют одну из основных задач языка как «обеспечение всех сфер жизнедеятельности человека новыми именованиями» [2: 5]. Как правило, лингвистика изучает номинативные процессы в основном в аспекте их функциональности.

«Языковая картина мира, – по мнению Р.А. Эльдаровой, – содержит значимый архетипический по своему характеру фрагмент, который включает широко представленные словесными образами природные явления и образы явлений внутреннего мира человека в их стереотипных и индивидуальных ассоциативных связях, закрепленных конкретной лингвокультурой» [3: 140].

В настоящее время подход к изучению эргонимов в аспекте системной организации языка получил широкое распространение в лингвистических исследованиях. Однако существуют внелингвистические аспекты, которые позволяют исследо-

вать онимы, в частности эргонимы, определенной территории. В настоящее время популярность приобретает обращение к ментальной составляющей, так как любая система онимов является частью общей языковой системы и существует, в первую очередь, в сознании носителей языка [4: 14], выступая одновременно неотъемлемой частью языковой картины мира.

Следовательно, любая номинация как часть акта коммуникации, где ментальная репрезентация занимает определяющее место, начала активно исследоваться в таком аспекте, как когнитивное направление лингвистики (Дж. Лакофф, Р. Лангакр, Н. Хомский, Л. Тэлми, У. Крофт, Л.Г. Лузина, В.А. Маслова, Ю.Г. Панкрац и др.), где, по словам В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой [5: 53–55], изучение когнитивных процессов репрезентации внешнего и внутреннего мира мыслящего субъекта происходит с помощью языковых знаков. Иначе говоря, номинация с позиции когнитивной лингвистики осознается как взаимодействие языковых форм с их когнитивными аналогами или как процесс и результат объективированного осмысления действительности.

Исходя из этого, эргонимическое поле как системно-структурное, иерархизированное образование может быть исследовано с точки зрения структуризации уровней языковой картины мира, представляющей собой множество взаимосвя-

занных компонентов, что и является целью данного исследования.

Имена собственные, как известно, отражают систему взглядов о мире. В свою очередь, эргонимы, выполняя все функции имени собственного, а именно назывную, идентифицирующую, выполняют еще информативную (отражают признаки именуемых объектов), рекламную (прагматическую) функции, т.е. отражают реальную и эстетическую действительность в сознании человека. Это дает основание представлять эргонимическое поле как сложное, специфичное системное образование, функционирующее не только в языке, но и связанное с общеязыковыми явлениями и процессами.

Опираясь на связь речемыслительной деятельности с внеязыковым содержанием, а также на привлечение прагматических установок, можно в качестве базового компонента эргонимического поля считать ментальный компонент.

В настоящее время многие лингвисты сходятся во мнении, что во взаимоотношениях между языком и объективным физическим миром существует промежуточный уровень, называемый когнитивным. Основа этого уровня – концепт как лингвокогнитивное явление, как единица ментальных ресурсов нашего сознания и той информации, которая отражает знания и опыт человека. Как справедливо отмечает С.Х. Гасанова, «ономастика... как часть социокультурного пространства представляет собой интересное поле для исследований лингвокогнитивных основ номинации коммерческих объектов: магазинов, торговых центров, ресторанов, кафе, рынков, салонов красоты и т.д.» [6: 68].

Таким образом, исследование языка одновременно с ментальной деятельностью человека предполагает сопоставительный анализ языковых и мыслительных структур. Развитие когнитивной лингвистики потребовало переосмыслить процесс создания нового слова. «Потребность в создании имени для членов сво-

его сообщества, в номинации окружающих географических объектов, предметов и явлений, – по мнению В.И. Супруна, – является изначально присущей человеку, рождается вместе с языком, сознанием и их социальной реализацией» [7: 92].

Кроме того, активизация внимания к когнитивным аспектам обусловлена и тем обстоятельством, что на сегодняшний день в лингвистике существует мнение, что процесс имянаречения не сводится к одному лишь обозначению тех или иных реалий (А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия). Отсюда следует, что языковая номинация, происходящая посредством мышления, взаимодействует с отражательной деятельностью человека и выступает средством материализации мышления, но не самим мышлением [8: 19].

Необходимость изучения ономастики в когнитивном аспекте мотивирована следующими важными аспектами: 1) ономастика играет огромную роль в формировании когнитивной базы языковой личности в процессе ее становления; 2) ономастика занимается поиском способов представления ономастических знаний о национальных и территориальных особенностях языка; 3) моделирование языкового сознания активизируется углубленным вниманием к изучению его форм.

Когнитивный подход при изучении ономастики предполагает перенос внимания с языкового инвентаря на исследование влияния ономастических реалий с точки зрения их участия в процессе формирования смысла, в процессе языкового отражения картины мира и создания типов знаний об этом мире, т.е. формирование ономастических знаний.

Данный факт направляет нас на вполне закономерную необходимость изучения имен собственных в контексте познания и отражения целостной системы ономастических знаний. Подход в названном аспекте определяется пониманием языка как «средства формирования и вы-

ражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании», исследование того, какие ономастические знания отражаются в типологии онимов [9].

С точки зрения психологии, когнитивная деятельность заключается в познавательной деятельности человека, основанной на его психическом восприятии действительности, отражающем степень категориальной расчлененности (дифференцированности) сознания индивида. Результат такого восприятия способствует избирательной сортировке впечатлений от действительности, опосредующей его деятельность. Иначе говоря, в круг определяющих интересов когнитивной лингвистики входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются (репрезентируются) и участвуют в переработке информации» [10: 21].

Таким образом, можно говорить, что спецификой когнитивного подхода является обращение к проблемам ономастики с позиции человеческого сознания. Кроме того, данное направление предполагает взаимодействие речемыслительной деятельности с экстралингвистическими знаниями, с прагматическими установками, которые помогают выявлению способов отражения ономастическими единицами восприятия мира человеком и его концептуализации в языке.

В качестве универсальной единицы хранения и передачи ономастической информации, помогающей осознать и структурировать полученное знание, является ономастический концепт. Разработка концепта имени собственного явилась результатом моделирования семантики онима.

М.В. Голомидова предложила вариант такого концепта, где под концептуальностью имени автор понимает совокупный объем представлений о возможностях его применения – языковые и экстралингвистические знания, связанные с использованием ономастического знака, сложившиеся у

носителей данного языка [11: 16].

А.С. Щербак предлагает другое определение термина «ономастический концепт», который она понимает как «особый тип ономастического знания, определяющего семантику имен собственных, знания об ономастическом фрагменте действительности» [12: 169]. Иначе говоря, А.С. Щербак считает ономастический концепт универсальной единицей хранения и передачи ономастической информации, при помощи которой осознается и структурируется полученное знание. Он встраивается в концептуальную систему языка, являясь неотъемлемой частью языковой картины мира [13].

По мнению исследователей-когнитологов, концептуальная система языка как результат познавательной деятельности и когнитивных способностей человека включает в свой состав и ономастические категории, которые занимают особое положение в силу специфики структурирования ономастических единиц в семантические поля.

Если, к примеру, в основе антропонимов находится общий категориальный признак «человек», который формирует антропонимическую категорию, то относительно эргонимической лексики можно говорить о категориальном объединяющем признаке «предприятие», так как под эргонимом мы понимаем особый разряд онимов, представляющих собой собственное имя предприятий различного функционального профиля. Особенностью эргонима как категориальной единицы является то, что эргонимы очень тесно соприкасаются с топонимами.

Объективация языкового знания, а следовательно, и формирование конкретных ономастических смыслов и образов происходит за счет расширения представления об имени собственном. В нашем случае выделение эргонимической категории, передаваемые ею смыслы, позволяет создать «координированный мир имен», в рамках которого осуществляется кон-

цептуализация человеком окружающего мира. Анализируемый мир имен в когнитивном аспекте – это объективация категориальных смыслов, так как в основе формирования семантических полей онимов (эргонимов) находятся ономастические концепты, а именно знания о том, какие элементы относятся к данной категории.

Ономастическая категория на языковом уровне распадается на определенные семантические группы слов, в зависимости от объекта номинации: антропоним, зооним, фитоним, топоним, гидроним, эргоним и др. Суть ономастической категоризации заключается в том, что она интерпретирует концептуальную систему человека в языке, или языковую картину мира. Опираясь на тематический принцип группировки ономастической лексики, лежащий в основе ономастической категоризации, мы можем составить представление о тех или иных объектах действительности, тем самым отражая категоризацию объектов.

Мотивированность выбора лексемы в качестве эргонима соответствует интенциям автора или группы авторов и согласуется с денотативной речевой ситуацией, иначе говоря с теми функциями, которые автор желает отразить в названии своего объекта. Если для имен нарицательных характерна однозначная мотивированность, то онимы отражают информацию, связанную не столько с конкретными языковыми единицами, сколько с закономерностями отражения реального мира сознанием человека, с теми аспектами онима, которые активизируются в данной речевой ситуации и которые автор онима вложил в его содержание.

Таким образом, поскольку любая ономастическая информация подвергается субъективной обработке, то можно предполагать, что в основе ономастических концептов находятся результаты отражения в первую очередь индивидуальных знаний [14: 175].

Кроме того, использование опре-

деленных языковых и внеязыковых знаний предполагает активизацию человеческой способности придать поступающей к нему информации упорядоченный характер, свести бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и ее движения в определенные рубрики - классы, разряды, группировки, множества, категории [15: 45].

Имя собственное способствует превращению действительности в реальность сознания, а уже возникнув, получает или не получает дальнейшее право на свое место в языке. По мнению Д. Тейлора, все классификации человека являются лингвистическими, поскольку они тесно связаны с такими умозаключениями, о которых мы узнаем благодаря языку [16].

Исходим из того, что репрезентация концептуальной и языковой информации эргонимического поля – это репрезентация ономастических знаний в виде концептов (единиц знания) и языковых единиц (единиц языка). Концептосфера эргонимического поля любого исследуемого региона формируется из национального языка и представляет собой знания об имени собственном, о том, что имеет особую значимость для формирования ментальных приоритетов этноса, их языковых репрезентаций. Концептосфера эргонимов отбирает из концептосферы как имен нарицательных, так и имен собственных, то, что имеет информативную и прагматическую значимость в реальной жизни человека и способствует выполнению основных функций эргонима, а именно номинативной, информативной и рекламной.

Таким образом, когнитивный подход к исследованию эргонимов имеет свою специфику, так как ономастические знания в аспекте языкового отражения знаний о мире не имеют доминирующего признака в силу того, что эргоним - принимающий разряд и его основная функция направлена не столько на индивидуализацию объекта в ряду подобных, сколько на выполнение информативной и прагматической функций.

Примечания:

1. Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002.
2. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 88 с.
3. Эльдарова Р.А. Парадигма когнитивных структур лингвокультурного пространства «человек-природа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2016. Вып. 2 (177). С. 138-142.
4. Федотова Т.В. Русская топонимическая система Восточного Забайкалья: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 43 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
6. Гасанова С.Х. Об ономастических названиях в современном социокультурном пространстве // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы X Международн. науч. конф. Майкоп: РИО АГУ, 2016. С. 68-70.
7. Супрун В.И. Мгновенная ономастическая ситуация // Ономастика Поволжья. Уфа, 2006. С. 92-95.
8. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия // Языковая номинация / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1997. С. 7-19.
9. Болдырев Н.Н. Категории как формы репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов, 2005. С. 16-39.
10. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
11. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург: Гамма, 1998.
12. Щербак А.С. Основные типы ономастических концептов (на материале региональной концептосферы) // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 10 (78). С. 169-175.
13. Щербак А.С. Ономастический концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. Е.С. Кубрякова; отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.; Тамбов, 2009. С. 152-153.
14. Щербак А.С. Указ. соч. С. 169-175.
15. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
16. Taylor J.R. Linguistic categorization. Prototypes in linguistic theory. Oxford: Clarendonpress, 1989.

References:

1. Teliya V.N. Nomination // Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. by V.N. Yartseva. 2nd ed., enlarged. M.: Big Russian Encyclopedia, 2002.
2. Ufimtseva A.A. Lexical nomination (primary neutral). 2nd ed. M.: LIBROKOM, 2010. 88 pp.
3. Eldarova R.A. Paradigm of cognitive structures of linguocultural space of «a person-nature» // Bulletin of Adyghe State University. Iss. 2 (177). 2016. P.138-142.
4. Fedotova T.V. Russian toponymic system of East Transbaikal: Diss. abstract for the Doctor of Philology degree. Ulan-Ude, 2012. 43 pp.
5. Kubryakova E.S. The Concise Dictionaiy of Cognitive Terms. M.: Faculty of Philology

- of Lomonosov Moscow State University, 1997. 245 pp.
6. Gasanova S.Kh. On onomastic names in modern sociocultural space // Problems of general and regional onomastics: Proceedings of the 10th International scientific conference. Maikop: RIO ASU, 2016. P. 68-70.
 7. Suprun V.I. Instant onomastic situation // Onomastics of the Volga region. Ufa, 2006. P. 92-95.
 8. Linguistic essence and aspects of the nomination / A.A.Ufimtseva, E.S. Aznaurova, E.S. Kubryakova, V.N. Teliya // Language nomination / ed. by B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimtseva. M.: Nauka, 1997. P. 7-19.
 9. Boldyrev N.N. Categories as forms of representation of knowledge in language // Conceptual space of the language: coll. of proceedings. Tambov, 2005. P. 16-39.
 10. Demyankov V.Z. Cognitive linguistics as a kind of the interpreting approach // Problems of Linguistics. 1994. No. 4. P. 17-33.
 11. Golomidova M.V. Artificial nomination in Russian onomastics. Yekaterinburg: Gamma, 1998.
 12. Shcherbak A.S. The main types of onomastic concepts (based on the regional concept sphere) // TSU Bulletin. 2009. Issue 10 (78). P. 169-175.
 13. Shcherbak A.S. Onomastic concept as a knowledge unit // Cognitive researches of the language. Issue IV. Conceptualization of the world in language: a collective monograph / chief ed. by E.S. Kubryakova; executive ed. by N.N. Boldyrev. M.; Tambov, 2009. P. 152-153.
 14. Shcherbak A.S. The mentioned work. P. 169-175.
 15. The Concise Dictionary of Cognitive Terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzina. M.: Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, 1997. 245 pp.
 16. Taylor J.R. Linguistic categorization. Prototypes in linguistic theory. Oxford: Clarendon press, 1989.